

Шостакович Дмитрий 18.12.06
(прессывал в Моск.
срипаричен)

Независимая газ. - 2006. - 18 дек. - с. 10

Война и мир на экране

Что скрыто в партитуре Ленинградской симфонии?

Елена Ложкина

Фестиваль Московской филармонии к 100-летию Дмитрия Шостаковича вышел на финишную прямую. Проект «Синемафония» на музыку Седьмой («Ленинградской») симфонии в Концертном зале имени Чайковского представил сын юбиляра – Максим Шостакович, продирижировавший симфоническим оркестром «Новая Россия». На экранах под гениальную музыку рука об руку шли война и мир.

Проект, когда музыка не просто становится в один ряд с кинохроникой и иллюстрирует ее, а взаимодействует с ней каждой паузой, сменой темпа, ритма, настроения, авторы назвали новым стилем современного искусства – синемафония. Физик Сергей Давитая, придумавший этот жанр, подвел под него научную основу, записывая и расшифровывая энцефалограммы людей, слушающих Седьмую («Ленинградскую») симфонию Дмитрия Шостаковича. После чего в сотворчестве с Тонино Гуэрра (художественный сценарий), учеником Шостаковича композитором Борисом Тищенко (композиторский сценарий), Георгием Параджановым (синтез-режиссер), Юрием Колосовым (исторический сценарий) и множеством консультантов (включая жену Шостаковича Ирину Антоновну) новообразованный проект, подготовленный к 60-летию Победы, был представлен в прошлом январе в Санкт-Петербурге, 9 мая в Лондоне и сейчас, через год, – в столице.

Симфония, вместившая и выразившая в музыке эпоху войны, посвященная Ленинграду, большинству знакома по варварской теме нашествия из первой части, на самом деле – летопись не только ужаса смертоносной блокады, воспоминания о мирных днях, мужественного героизма воинов и мирных жителей, а иллюстрация «обыкновенного фашизма» – в том числе и советского. Поначалу Шостакович и сам предписал каждой части программу: первая – «Война», вторая – «Воспоминание», третья – «Родные просторы», финал – «Победа», но позднее отказался от идеи заглавий-расшифровок. Авторы синемафонии предписали гораздо более насыщенное содержание. Кинохроника гитлеровских шеренг, выстроенных свастикой, тут же переключается с парадными колоннами «сталинских соколов», военная баталия с расстрелами 37-го года, колонизация евреев с поруганием икон и осквернением церквей.

Единственные кадры, переданные в цвете, – это война глазами детей, чьи рисунки еще более усугубляют и без того сильнодействующую хронику. Авторы не стесняются саднящих кадров: дети-скелеты, вымерший город, крупницы хлеба, горы трупов. Через все симфоническое полотно – образ ребенка, то хохочущего и тычущего пальчиком в слона в зоопарке, то карапузов, водящих хоровод вокруг елочки, то мальчишки, едва сдерживающего слезы при получении награды в рядах партизанского отряда. Вера в победу – и как следствие в мирное будущее – заключена в счастливой ребячьей улыбке.

Хотя момент расхожести штампов все же давал о себе знать, и с не меньшей правдоподобностью можно было врезать в партитуру другие сильнодействующие кадры. Но, возможно, в свободном беге коня по полю и деловой запаисливости птички, хранящей крошку в стволе молчащей пушки, и есть то проявление мирной жизни, за которое боролись наши пра. К сожалению, на московской премьере было очевидно и заметно небольшое расхождение видеоряда с музыкой. Ведь недаром авторы во главу ставили именно точнейшую синхронизацию такта с кадром, буквально ноты с моментом. Сейчас подкачало не только видео, но и исполнение – синхронности недоставало не только с видеорядом, но и в рядах самого оркестра. В общем и целом Максим Шостакович, экспрессивно проведший за пульт «Новой России» более часа с четвертью, под гром аплодисментов выразительно поднял над головой партитуру симфонии, навсегда нотами заключившую в себе войну и мир, независимо от трактовок.

Елена Ложкина – музыкальный критик, обозреватель портала "Parter.ru".